

Стратегия развития Арктической зоны России на период до 2020 года

1. «Мода» на арктические стратегии

В последние пять лет многие полярные страны разработали стратегии развития своих арктических зон. И это неудивительно. Новые глобальные реалии усиливающейся конкуренции за важнейшие ресурсы и пространства чистой природной среды умножили интерес мирового сообщества к циркумполярной зоне. Проект российской Стратегии, о которой идет речь в моем выступлении, разработан Советом по изучению производительных сил. В настоящий момент он проходит стадию обсуждения и утверждения.

В чем состоит новый вектор практически всех полярных стратегий? Это акцент на устойчивое природопользование, а не на консервацию природной среды и природных ресурсов Арктики, что было характерно еще одно-два десятилетия назад.

Общими сюжетами всех этих документов стали адаптация арктических социально-экономических систем к изменениям климата; международное сотрудничество в арктической зоне; широкое вовлечение коренных малочисленных народов в процесс принятия решений по вопросам социально-экономического развития арктических территорий; арктическое многоуровневое (кооперативное) управление для обеспечения устойчивого развития Арктики в условиях нарастающих глобальных рисков и неопределенности.

2. Особенная статья российской Арктики

Экономическое развитие российской Арктики имеет несколько специфических черт, которые мы были обязаны отразить, одновременно с учетом содержания и принципиальных подходов зарубежных стратегий.

Здесь создан самый мощный индустриальный слой – масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран. Две трети общего богатства мировой Арктики создается в российской Арктической зоне. Здесь самое большое число моноресурсных городов и поселков, созданных в индустриальную эру, сегодня находящихся в процессе болезненной реструктуризации.

Экономика российской Арктики имеет самый большой ресурсный сектор по сравнению с другими полярными территориями. Это означает, что ей присущи самые высокие риски нестабильности, значительные по амплитудам ресурсные циклы подъемов и спадов.

В российской Арктике самая высокая доля городского населения, что для экономики знания, безусловно, хорошая новость. Среди регионов российской Арктики четко обособляются старопромышленные (освоение началось более трех поколений назад) и относительно недавнего масштабного хозяйственного освоения (30-40 лет назад). Инновационное развитие каждой группы опирается на свои сильные стороны и имеет свои специфичные барьеры и блокировки.

Модернизация экономической системы старопромышленных полярных территорий будет проходить через создание инновационных кластеров в результате трансформации ранее сложившихся индустриальных промышленных комплексов и нового комплексирования хозяйственных субъектов. С другой стороны, модернизация относительно молодых экономических систем будет проходить в результате формирования обширных по площади зон опережающего развития.

Для современного развития арктической зоны России характерны многочисленные парадоксы. Обладая самой обширной по площади арктической зоной, Россия, в отличие от других полярных стран, не имеет целостного арктического законодательства. Нечетко определен сам объект правового регулирования: базовый закон по Арктической зоне до

сих пор не принят. Нет на федеральном уровне и структуры, которая координирует усилия различных министерств и ведомств в Арктике.

Обладая крупными запасами качественной питьевой воды, население Арктики сталкивается с ее дефицитом. Имея местные ресурсы котельного и печного топлива, десятки поселений Арктической зоны для своего тепло и энергообеспечения ежегодно завозят тысячи тонн угля за тысячу километров, расходуют на эту кампанию сотни миллионов бюджетных рублей.

Интегральным воплощением российских арктических парадоксов является то, что при мировом лидерстве в объемных показателях площади пространств, численности населения, совокупного валового продукта, природно-ресурсного потенциала – Россия отстает в качественных показателях душевого валового продукта и располагаемого дохода, финансового потенциала, средней продолжительности жизни, степени интеллектуальности социального и экономического развития (например, самый низкий уровень геолого-геофизической изученности арктического шельфа). Мероприятия Стратегии направлены на смягчение и преодоление этих парадоксов.

3. Новизна документа

Основной вызов нашей работы состоял в том, чтобы дать современную трактовку развития российской Арктической зоны, адекватную периоду модернизации национальной экономики и постиндустриальной трансформации, с учетом новых мировых реалий. Я бы выделил семь принципиально новых моментов Стратегии.

1) Это новый глобальный контекст развития российской Арктической зоны и новая трактовка российского суверенитета в Арктике. Вместе с нашими зарубежными коллегами мы считаем, что «арктическое средиземноморье» постепенно становится важнейшим центром сотрудничества человечества – подобно тому, как средиземноморье было таким центром во времена античности.

Мы считаем, что превращение Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, появление новых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке неизбежно увеличат давление со стороны спроса на рынках нефти и газа и обеспечат рентабельность освоения российских арктических шельфовых месторождений.

Мы считаем, что проблемы национальной безопасности России в Арктике прямо связаны с активным накоплением нового знания о природно-ресурсном потенциале этой зоны, особенностях протекающих в ней природных процессов. Только постоянно создаваемое новое знание гарантирует устойчивое природопользование и развитие этих территорий для России. Новая трактовка российского суверенитета в Арктике означает усиление научного лидерства России в Арктике, укрепление интеллектуального присутствия, в том числе посредством новых объектов инновационной инфраструктуры, специализированных и многоцелевых научно-исследовательских судов ледового класса, модульных обитаемых станций морского базирования и др. Поэтому ключевые слова нашей Стратегии – знание, присутствие, рост.

2) Новая природа арктических мегапроектов как государственно-частных партнерств. В прогнозный период в российской Арктике будет реализовано несколько мегапроектов, на принципиально новых основах – если сравнивать их со стройками советского времени. Важнейший среди них проект освоения ресурсов углеводородов на шельфе арктических морей продлится несколько десятилетий. Предстоит огромная работа по кадровому, информационному, научно-техническому, нормативно-методическому обеспечению проектов морской добычи и транспортировки углеводородов арктического шельфа. Например, одно лишь привлечение молодых специалистов в арктические мегапроекты потребует формирования новой миграционной, образовательной, информационной политики для Арктики. Важнейший вызов состоит в том, чтобы использовать арктические мегапроекты для запуска процесса инновационного развития как в самой Арктике, так и в российской экономике в целом.

3) Модернизация Северного морского пути. Внедрение инновационных высокоэффективных технических средств и процессов должно стать стержнем технической политики при возрождении и развитии СМП. Эффективность использования СМП будет в возрастающей степени зависеть не столько от наращивания количества и мощности судов морского транспорта, как от внедрения новейших технологий в системе управления перевозками и переработки грузов, в навигационно-гидрографическом обеспечении. Это означает укрепление портов, точности и интеллектуальности навигационного сервиса. В вопросах модернизации арктического флота общая логика заключается в «облегчении» технических решений в пользу большей маневренности и экономичности, максимальной универсальности.

4) Возвышение арктического производственного сервиса как целостного феномена. Важнейшие подсектора арктического производственного сервиса включают а) навигационно-гидрографическое обеспечение; б) мониторинг чрезвычайных природных и социальных ситуаций; в) службы промышленной безопасности, призванные оперативно реагировать (предупреждать и ликвидировать) на чрезвычайные ситуации при разведочном и эксплуатационном бурении; г) подразделения морской сейсморазведки и др.

В прогнозный период темпы развития структур интеллектуального арктического производственного сервиса будут выше всех остальных секторов арктической экономики как с точки зрения генерируемых здесь новых рабочих мест, так и по создаваемой здесь добавленной стоимости. Это обусловлено тем, что передовой арктический сервис является в современных условиях важнейшим фактором снижения высоких арктических издержек. Теперь сервис ведет за собой промышленность: направления и приоритеты его модернизации (достоверность, оперативность, всепогодность, круглосуточность и т.д.) определяют путь и скорость преобразования основных процессов арктического природопользования. Хвост виляет собакой. Сама возможность вовлечения многих труднодоступных ресурсов Арктики в промышленный оборот будет зависеть от деятельности структур производственного сервиса.

5) Национальная безопасность и устойчивость арктических сообществ. Понятие национальной безопасности в Арктической зоне расширяется и вбирает в себя личную безопасность, устойчивость существования местных сообществ Арктической зоны. Это означает укрепление человеческого измерения развития российской Арктики.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера означает одновременное сохранение их культурной самобытности и уникального уклада, а с другой стороны, обеспечение их интеграции в возникающий здесь новый постиндустриальный уклад.

Устойчивое развитие местных сообществ Арктики означает укрепление их энергетической, продовольственной безопасности, комфортизацию социальной среды, количественное сохранение и качественное улучшение человеческих ресурсов в результате усилий государства и ресурсных корпораций в области кадровой, образовательной и медицинской политики.

6) Пространственное развитие Арктики: арктические кластеры и зоны опережающего развития. В прогнозный период в Арктике возникнет несколько новых зон опережающего развития. Это полярно-уральская зона пионерного освоения, где постепенно возникнет новый горнопромышленный район Арктики, опирающийся на новую железнодорожную трассу Обская-Полуночное и приуроченную к ней сеть отработываемых месторождений полезных ископаемых. Это белкомурская индустриальная зона, которая вбирает в себя арктические и примыкающие к Арктике территории вдоль трассы Белое море – Республика Коми – Урал. Это кольская (мурманская) инновационная зона, вбирающая в себя интеллектуальные территории, инновационную инфраструктуру крайней западной части российской Арктики. Наконец, это расширенная природоохранная зона, в которую, наряду с существующими, войдут еще многочисленные новые национальные парки и заказники Арктики.

Важное значение для развития Арктической зоны будет иметь эффект формирования городских агломераций, связанный с формированием транспортных комплексов, логистических центров, информационных узлов, узлов образовательной и инновационной инфраструктуры. В прогнозный период в Арктической зоне оформятся Мурманская (Кольская), Норильская, Архангельская, Чаун-Билибинская, Анадырская, Салехардская, Ноябрьская, Новоуренгойско-Надымская городские агломерации.

7) Новые формы управления Арктикой и обеспечение согласованности действий всех вовлеченных в реализацию Стратегии. В прогнозный период предстоит существенно модернизировать основы управления арктическими регионами и муниципальными образованиями России как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Речь идет об оперативном внедрении технологий дистанционного управления, электронного правительства, что обеспечит гибкую сетевую организацию всех структур управления. О плотном взаимодействии между властью, бизнесом, структурами национального самоуправления коренных малочисленных народов Севера и некоммерческими организациями во имя устойчивого развития арктических территорий. О поиске трудного компромисса между доступностью и экологической безопасностью арктических территорий, между необходимостью масштабного хозяйственного освоения и сохранения ранимой природной среды в состоянии, максимально близком к естественному и др.

Важнейшим условием успешной реализации цели и задач Стратегии является эффективное, бесконфликтное взаимодействие всех субъектов экономического и социального развития Арктической зоны России. Партнерства разного уровня, разного вида и продолжительности играют в арктической экономике исключительную роль. Они являются фундаментальной особенностью организации не только социальных, но и биологических систем Арктики, воплощают присущие им черты взаимопомощи и взаимовыручки (кооперативности). Арктические партнерства будут реализованы на разных уровнях – циркумполярном, национальном, региональном и локальном (государственно-частные, государственно-аборигенные, аборигенно-корпоративные и др.).

4. Неожиданные результаты работы

В процессе работы над Стратегией, можно сказать, попутно, были получены два результата, которые для нас, ее авторов, были абсолютно неочевидны на старте. Первый – о колоссальном экономическом значении конструктивного международного сотрудничества в Арктике. Два наши сценария различаются главным образом по гипотезам внешних условий – в инерционном конфликт интересов полярных стран, сотрудничество не получается; в инновационном рассматривается возможность полной гармонии интересов и эффективное сотрудничество и передача опыта, инвестиций, технологий при освоении российских арктических мегапроектов.

Второй неочевидный вывод – насколько велики благоприятные предпосылки для быстрого создания основ инновационной экономики в российской Арктике. С одной стороны, этому благоприятствуют сами свойства местных сообществ - открытость на внешний мир, многочисленность добровольческих организаций, отсутствие внутренней жесткой иерархии, мобильность и толерантность – черты, которые облегчают усвоение нового знания и привлекают сюда творческих людей. Неслучайно зарубежные северные и арктические страны являются лидерами по индексу креативности в Европе.

С другой стороны, в Арктике максимальная потребность, спрос на технологические и институциональные инновации. Арктику можно назвать исследовательской лабораторией человечества, территорией открытий, инновационного поиска. Арктическая экономика в значительно большей степени, чем другие, ориентирована на экспериментирование в целях понижения затрат и обретения большей устойчивости.

Обеспечение безопасности и устойчивости существования местных сообществ в экстремальных природных условиях Арктики с наименьшими затратами является важнейшим стимулом для инновационных усилий и разработок в области энергетики, связи, транспорта, телемедицины, дистанционного образования и др. Для одоления

транспортной недоступности арктические территории должны иметь самые современные высокоскоростные средства электронной коммуникации – лучшую в России оснащенность телекоммуникационными сетями, возможности высокоскоростного Интернет-трафика и др.

Острова российской Арктики, сегодня места размещения полярных научных и гидрометеорологических станций, экспедиций, пограничных застав, заповедников и памятников культуры, в перспективе могут стать интеллектуальными территориями, инновационными зонами, опытными полигонами для испытаний новой техники и технологии геологоразведочных и добычных работ, экстремального строительства и туризма.

5. Российская Арктика и экономика знания

Преобразование Арктики России, как мало еще какой другой территории России, востребует творческую энергию людей, дух первопробитства. И важнейшая задача государства – раскрепостить эту энергию, обеспечить превращение Арктики в территорию коллективного творческого поиска, передовых технических, организационных и институциональных решений.

В стратегической перспективе до 2020 года Арктическая зона стоит перед объективной необходимостью выработки политики, обеспечивающей инновационную модернизацию экономики и социальной сферы, которая сократит ее современное существенное отставание от соседних полярных регионов по основным параметрам экономического и социального развития. Внедрение технологических, организационных и продуктовых инноваций в арктической экономике имеет в прогнозный период безусловный приоритет и способно нейтрализовать негативное действие объективных здесь высоких производственных издержек.

Фундаментом для арктического инновационного процесса станет создаваемая инновационная инфраструктура. Ее образуют старые и новые исследовательские университеты и колледжи Арктики, интеллектуальные территории (как опытно-экспериментальные площадки для пилотных проектов будут создаваться в каждом муниципальном образовании), технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, технико-внедренческие зоны, венчурные фонды и компании. Научно-внедренческие предприятия при университетах Арктики будут осуществлять коммерциализацию инновационных разработок. Структурные элементы инновационной инфраструктуры обеспечат активизацию инновационных процессов в основных ресурсных комплексах арктической экономики и в сфере жизнеобеспечения.

Основными результатами реализации Стратегии к 2020 году станут (к уровню 2007 года):

- рост валового регионального продукта Арктической зоны с 1,2 трлн рублей в 2007 году до 2,2 трлн рублей в 2020 году в сопоставимых ценах;
- рост доли высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВРП Арктики до 20-25 %;
- рост доли предприятий, осуществляющих технологические инновации – с 0,6 % до 10 %;
- увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме промышленного производства с 1 % до 15 %;
- двукратный рост производительности труда в основных секторах экономики.